

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31696/S086919080034121-0

Для цитирования: Белокреницкий В.Я. [Рец. на:] Яковлев А.И. *Восхождение Саудовской Аравии. Королевство Саудовская Аравия в мировой и региональной политике в XX веке*. М., ИВ РАН, 2024, 576 с. ISBN: 978-5-907846-29-6. *Восток (Oriens)*. 2025. № 2. С. 267–275. DOI: 10.31696/S086919080034121-0

For citation: Belokrenitsky V.Ya. [Review of:] Yakovlev A.I. *Rise of Saudi Arabia. Kingdom of Saudi Arabia in World and Regional Politics in the 20th Century*. Moscow: IOS RAS, 2024. 576 p.: ill. ISBN: 978-5-907846-29-6. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 267–275. DOI: 10.31696/S086919080034121-0

ЯКОВЛЕВ А.И. ВОСХОЖДЕНИЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ. КОРОЛЕВСТВО
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
В XX ВЕКЕ. М.: ИВ РАН, 2024. 576 с.: ил. ISBN: 978-5-907846-29-6

© 2025

В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8471-928X; enitsky@yandex.ru

Новая книга Александра Ивановича Яковлева, известного отечественного историка, арабиста-международника, специалиста по проблемам модернизации на Востоке и в России, представляет собой заметное достижение нашей науки. Объемная монография в 47 п.л. привлекает освещением произошедших за 100 лет кардинальных изменений на Ближнем Востоке, превращении глубоко традиционного, далеко отставшего от развитого мира владения Саудитов в центре Аравийского полуострова во влиятельного члена международного сообщества, крупного игрока не только на региональной, но и мировой политической сцене.

Рецензируемая монография относится к характерному для автора жанру исторического повествования. Он близок к научно-популярному, но не является таковым ввиду особенностей темы, не претендующей на массовый интерес, и присущей научному труду основательности, с которой она раскрыта. Фундированность придает использование автором большого числа научных работ отечественных и зарубежных авторов, в том числе тех из наших специалистов, кто посвятил свои труды истории королевства и сопредельных стран (А.М. Васильев, Л.В. Валькова, Г.Г. Косач, Е.С. Мелкумян), международным отношениям в регионе (Г.Л. Бондаревский, В.В. Наумкин). Помогли автору и собственные работы, издающиеся на протяжении многих десятилетий, а также документы, найденные им в Архиве внешней политики РФ. Вместе с тем, книгу А.И. Яковлева как хорошее литературное произведение отличает замечательный стиль, точность и даже афористичность некоторых

формулировок, яркость психологических портретов главных героев. Прекрасно изданная монография содержит большое число фотоиллюстраций.

Начинается монография с небольшой главы о том, что представляла собой Аравия в самом начале XX в. Речь в ней идет о социальном строе кочевых, полукочевых и оседлых племен бескрайней аравийской пустыни, специализации этих племен на разведении верблюдов и мелкого рогатого скота, их занятиях торговлей и грабежом. Примечательны перечисление племен, разбросанных по разным частям Аравийского полуострова, указание на их борьбу за колодцы и пастбища. Автором отмечены черты патриархального рабства и феодализма. Помимо пустыни, в Аравии были немногочисленные города, которые существовали вокруг земледельческих оазисов и служили пунктами ремесла и торговли. Наряду с бедуинами (жителями пустыни) горожане составляли второй компонент населения Аравии [Яковлев, 2024, с. 18–24].

В последующих главах основное внимание уделено политическим процессам, связанным с возвышением рода Саудидов. Известные как правители с XVIII в., представители династии Аль Сауд находились в начале XX в. в бедственном положении, и лишь в 1902 г. молодой эмир Абдель Азиз смелой и неожиданной атакой, в которой ему сопутствовала удача, в деталях, очень живо описанная в книге, сумел овладеть главным городом центральной аравийской области Неджд эр-Риядом [Яковлев, 2024, с. 40–41]. Именно этот эпизод, как представляется, послужил автору поводом, чтобы заметить в другом месте, что необходимым свойством крупного политического деятеля является, помимо прочих качеств, дерзость, способность к решительному и рискованному поступку. Интересно при этом, что отец завоевателя эр-Рияда Абдель Рахман ибн Сауд уступил старшему сыну право управлять Недждом и долгие годы помогал ему своим авторитетом и советами.

В книге, которая разделена на три части, первая посвящена периоду с 1900 по 1932 гг. Основной интерес автора концентрируется, как и в последующих двух частях (1932–1962 и 1962–2000 гг.) на вписанности Саудовской Аравии в геополитику, хотя автор, судя по всему, не очень любит этот термин и редко его употребляет. Но, как бы ни называть внешнюю среду, в которой действует любое государство, да и любой другой агент мирополитических отношений, от нее зависит исключительно много в их судьбе.

Ключевым событием первой части книги А.И. Яковлева является мировая война 1914–1918 гг., предшествующий ей период и ее последствия. В целом для подхода автора, по нашему мнению, характерно выделение четырех тематических кругов, встроенных друг в друга. Первый – это дом Саудидов и его борьба за господство на Аравийском полуострове, второй – обстановка в регионе, примыкающем к границам саудовского государства, третий круг – Ближний Восток с сердцевиной в арабских странах и, наконец, четвертый – мир за пределами ближневосточного региона с главными участниками мировой политики. В первой части книги основное внимание, естественно, уделено событиям в Аравии и непосредственной от нее близости, а во второй и третьей частях больше места уделяется включенности Саудовского королевства в мировые процессы, которая стала возможной и реальной благодаря нефтяному фактору.

Вместе с тем, и в начале прошлого столетия еще до открытия несметных углеводородных богатств Аравии мировые державы вели борьбу за господство в ней и зоне Залива. Она была вызвана слабеющим контролем Османской империи над этими территориями и сопровождалась обострившимся накануне мировой войны соперничеством Великобритании и Германии. Запоминается такой исторический эпизод, описанный в книге, как въезд в Иерусалим в 1898 г. германского императора Вильгельма «верхом на коне в сверкающем под солнцем шлеме и белоснежном бурнусе». Формально он совершал паломничество в находящуюся под властью Стамбула Святую землю, но на деле открывал германскому

капиталу и политическому влиянию дорогу в Месопотамию в разрез с интересами Лондона [Яковлев, 2024, с. 50–51]. В книге содержатся упоминания и о российском участии в конкуренции за контроль над Ближним Востоком, о посещениях с демонстрационными целями императорскими кораблями стран Персидского залива, прежде всего Кувейта, находившегося под протекторатом Великобритании.

Все эти маневры, впрочем, мало касались Аравии, которая, как отмечено в книге, была и во время, и в начальные годы после войны на окраине мировой системы. А главный герой повествования Абдель Азиз находился почти в таком же положении в Аравии. Завоевав эр-Рияд и став правителем (султаном) Неджда, он берет паузу – «лев пустыни», как прозвали его лондонские газеты, «затихает». Его главной заботой стало укрепление власти в подконтрольных ему областях, где жизнь населения была крайне тяжелой из-за периодически случавшихся засух и голода. Справиться со смутой и мятежами ему помогло возникшее среди одного из кочевых племен в 1911 г. движение ихванов (братьев), сочетавшее призыв к оседанию на землю и исповедание подлинного единобожия в понимании последователей проповедника XVIII в. Абдель Ваххаба. Абдель Азиз поддержал пуританское движение и заключил союз со своим духовным наставником Абдаллахом ибн Абдель Ваххабом. Этот союз оказался обоюдовыгодным и долговременным, «определившим облик и характер саудовского государства» [Яковлев, 2024, с. 73].

Ихваны позволили Абдель Азизу продолжить борьбу за объединение Аравии. В 1925 г. они вошли в Мекку (разрушив там все могилы, кроме могилы пророка), а затем силы султана Неджда заняли главный портовый город Хиджаза Джидду. Провозглашенный королем объединенного государства Хиджаза и Неджда, Абдель Азиз столкнулся с мятежом ихванов, и в течение трех лет, с 1927 по 1930 гг., вел в ними упорную борьбу. Только после ее успешного окончания, уже как глава Саудовской Аравии, он смог начать преобразования, необходимые для прогресса страны.

Здесь нужно отметить, что за внешней нарративностью работы А.И. Яковлева скрывается определенная авторская концепция, давно, впрочем, сложившаяся, идущая от работ Н.А. Симонии и его коллег из Института востоковедения АН СССР. Она состоит в том, что абсолютистская власть, осуществляющая модернизацию, является «концентрированным выражением компромисса двух противоборствующих классов» [Симония, 1975, с. 34]. Эта концепция, вполне естественная для классовых подходов советских времен, применяется автором для объяснения ситуации в еще очень примитивной в социальном отношении Аравии, где им выделяются две силы – кочевые племена Неджда и городская буржуазия Хиджаза [Яковлев, 2024, с. 167–168].

Рассматривать преобразовательную деятельность первого короля Саудовской Аравии, а затем и его преемников, в том числе второго главного героя книги его сына короля Фейсала (см. о нем [Яковлев, 1999]), так, безусловно, можно: на протяжении всей книги автор последовательно именно так ее и рассматривает, но модернизация при этом сводится лишь к материальной стороне жизни, отражаясь в замене исконного «корабля пустыни» верблюда на машины и железные дороги, в строительстве современных городских зданий, использовании технических средств и научных достижений. Представляется, что в этом и состоит парадокс такой модернизации, поскольку она не затрагивает другой ее стороны, моральной, связанной, прежде всего, с семейными устоями, положением женщин и детей в семье и обществе.

В качестве примера обратим внимание на первый из выделенных нами кругов рассмотренных автором сюжетов – к частной жизни Абдель Азиза и к дому Саудилов. Абдель Азиз, читаем в книге, много раз вступал в брак и немало раз разводился и вновь вступал в браки, полезные нередко по политическим соображениям. Он наслаждался женщинами и, помимо

жен (всегда не более четырех по Корану), имел наложниц. Если рабыня рождала ему сына, то получала свободу. Среди жен были любимые, одна из которых умерла от охватившей мир после окончания Первой мировой войны эпидемии гриппа («испанки»). Умерли от нее и три его сына, имена которых давались новым сыновьям [Яковлев, 2024, с. 131].

Когда король умер в 1953 г., остались в живых 34 из 43 сыновей, многие из которых сами имели детей. Но были и совсем маленькие сыновья, младшему из которых исполнилось шесть лет. Вместе с дочерьми и детьми дочерей число членов династии Аль Сауд превышало 300 человек. Не удивительно, что королевский трон на протяжении уже более 70 лет занимают сыновья Абдель Азиза, родившегося в одно время с такими мировыми лидерами давно ушедших времен, как И.В. Сталин, У. Черчилль и др.

Автор книги не раз обращается к теме модернизации саудовского общества, всякий раз подчеркивая одновременно незыблемость духовного начала в его жизни – религии, веры в Аллаха. Эту верность исламу хранил и сам король и члены его семьи. В 1937 г. в одном из своих публичных выступлений он сказал: «Ислам – вот основа развития... Без религии власть слаба» [Яковлев, 2024, с. 302]. В треугольнике из материальной стороны жизни, моральной и духовной модернизироваться может только первая из сторон, вторая лишь частично открыта для изменений, а третья закрыта для нее полностью.

Содержание книги А.И. Яковлева в полной мере отражает именно таким образом происходящую эволюцию жизни в королевстве и его места в региональной и мировой политике. Особую роль при этом автор закономерно отводит нефтяному фактору. Нефть, пишет он, стала «кровью» индустриальной экономики мира, источником власти и господства. Открытие большой нефти в королевстве в конце 1930-х гг. «стало рубежом, с которого можно вести отсчет существования Саудовской Аравии как реального субъекта мировой политики» [Яковлев, 2024, с. 158].

В монографии хорошо показано, с каким трудом удалось королевству обрести запасы «черного золота». В соседних странах (Иране) нефть нашли и начали добывать уже в первые десятилетия XX в., а затем к числу нефтедобывающих добавились Кувейт, Бахрейн и Ирак. Получившая в 1923 г. концессию Англо-Персидская нефтяная компания (впоследствии Англо-Иранская) залежей нефти не нашла, после трех лет безрезультатных поисков отказалась от нее, объяснив, что владения Абдель Азиза лишены «всяких признаков нефти» [Яковлев, 2024, с. 177].

Во время мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. доходы от паломников в святыне для мусульман Мекку и Медину снизились почти до нуля, страна обнищала и остро нуждалась в нефтепродуктах и не только в них. С этим была связана надежда на установление прочного сотрудничества между Советской Россией и Саудовской Аравией, о чем написал В.В. Наумкин несколько лет назад в книге о несостоявшемся партнерстве [Наумкин, 2018]. А.И. Яковлев активно использует материалы этой книги, обращая внимание на желание короля установить с Россией дружеские политические и тесные торгово-экономические связи. Он отмечает успехи, которых добилась дипломатия молодой советской республики при дворе Абдель Азиза, пишет о неустанных усилиях первого дипломатического представителя Москвы К.А. Хакимова и второго – Н.Т. Тюрякулова.

В 1932 г. Абдель Азиз отправляет своего сына Фейсала (министра иностранных дел) в поездку по Европе и включает в нее посещение Советской России. Ссылаясь на подробный рассказ об этой поездке в книге В.В. Наумкина, автор рецензируемой монографии подчеркивает неудачный в целом ее итог. Эмиру Фейсалу не удалось продвинуться на пути к заключению торгового соглашения. Он цитирует В.В. Наумкина, который отмечает: «Уникальный жест короля в сторону Москвы не был принят» [Наумкин, 2018, с. 390]. Несмотря на это, отношения между сторонами в конце 1920-х – начале 1930-х гг. были в

целом неплохими, хотя их омрачали некоторые дискриминационные меры, которые королевство применяло (не без одобрения Англии и других конкурентов) в торговле с СССР, а также долги королевства за поставленные советской страной нефтепродукты (ящики с керосином) и другие товары [Наумкин, 2018, с. 369–374, 402–412; см также: Белокреницкий, 2019, с. 294–295]).

Между тем, король под влиянием сообщений об открытии месторождений в соседних арабских монархиях удвоил усилия по поиску нефти, обратившись к американцам. В 1933 г. он предоставил концессию компании «Сокал» («Standard Oil of California»), предусматривающую выплаты королю денег авансом. Решив сиюминутные свои потребности, Абдель Азиз с напряжением следил за работой американских нефтяников, усилия которых долгое время не давали обнадеживающих результатов. В книге содержатся живые зарисовки предпринимавшихся попыток пробурить скважины, из которых должна была забить нефть, но три года работы оказались малоуспешными, и руководство «Сокал» уже подумывало об отказе от продолжения поисков. Все же небольшие запасы к 1936 г. были обнаружены и добыты первые тонны нефти. В 1938 г. одна из скважин на большой глубине достигла нефтеносных слоев, забил фонтан нефти и из некоторых других скважин, и стало ясно, что в Саудовской Аравии найдена большая нефть [Яковлев, 2024, с. 205].

Ликование короля вылилось в церемонию его поездки на нефтепромыслы в Дахране весной 1939 г. В процессии, пересекающей пустыню, участвовали 400 автомобилей «Кадилак», «Форд», «Шевроле» и других марок. Король в торжественной обстановке, находясь в «великолепнейшем расположении духа», повернул вентиль нефтепровода, и первая саудовская нефть потекла в трюм американского танкера [Яковлев, 2024, с. 207–208].

Хотя добыча саудовской нефти быстро возростала в конце 1930-х гг. и достигла 20 тыс. баррелей в день в 1940 г., финансовые проблемы королевства были еще далеки от разрешения. Началась Вторая мировая война, работы по разведке и добыче «черного золота» резко сократились. В начальные годы войны инвестиции нефтяных компаний сошли на нет, а транспортировка нефти в Европу стала дорогостоящей и мало обеспеченной техническими средствами. К тому же, королевство оказалось между двух огней – государства Оси (Германия и Италия, у последней были сильные позиции в зоне Красного моря) и Объединенные нации конкурировали за влияние на Абдель Азиза, а он выжидал, объявив о нейтралитете. В этот период Саудовская Аравия вновь остро нуждалась в валюте, истощились источники пополнения казны от нефти и хаджа (паломничества). Король выбирал не только между двумя блоками в начале войны, но и между Великобританией и США на ее исходе.

Сделать выбор в последнем случае ему помогла встреча с Ф.Д. Рузвельтом в феврале 1945 г. на крейсере «Куинси». Лидеры, по мнению А.И. Яковлева, почувствовали близость друг к другу. Он объясняет ее сходными задачами, с которыми пришлось им столкнуться в ходе решения задач создания государства по существу в одиночку Абдель Азизом и выведения Америки из системного кризиса Рузвельтом. К тому же, «обоими двигал дух мессианства, протестантского и либерального у Рузвельта, мусульманского у Абдель Азиза, видевших себя и свои страны избранными для путеводительства иных стран и народов мира» [Яковлев, 2024, с. 237].

Отмечает автор и прагматизм, присущий обоим, унаследованный руководителями обоих государств и позволивший им в дальнейшем вынести груз острых противоречий, связанных с образованием Израиля и всей сложной ситуацией на Ближнем Востоке, но не порывавших взаимовыгодные связи и способность договариваться. Проверка саудовско-американских связей на прочность служит, на наш взгляд, фоном, на котором разворачивается последую-

щее повествование в книге А.И. Яковлева после неожиданного ухода из жизни в том же 1945 г. американского президента, а спустя восемь лет – саудовского короля.

Как следует из книги, король очень боялся соперничества между двумя своими старшими сыновьями – Саудом и Фейсалом. Он любил первого из двух и ценил достоинства второго, добившись от него клятвы верности брату. Став королем, Сауд ибн Абдель Азиз старался следовать заветам и наставлениям отца, но ситуация в арабском мире изменилась, после июльской 1952 г. революции в Египте там появился сильный лидер Гамаль Абдель Насер. Сауд, будучи, как пишет А.И. Яковлев, человеком внушаемым, попал под влияние Насера, всецело поддержав его в вопросе о национализации Суэцкого канала и в отражении Египтом агрессивных действий Англии, Франции и Израиля осенью 1956 г.

Эмир Фейсал, провозглашенный наследником престола, помогал брату в управлении страной и особенно в осуществлении ее внешней политики. Сауд несколько раз назначал его на пост главы правительства и(ли) министра иностранных дел, но в целом сохранял за собой определение внутри- и внешнеполитической линии. Отношения с США в этот период складывались не очень ровно ввиду поддержки эр-Риядом курса Насера на общерабское единство и участия королевства в движении азиатских и африканских стран. Двойственным было отношение Сауда к «доктрине Эйзенхауэра», провозглашенной после Суэцкого кризиса, однако заложенные его отцом основы связей с Вашингтоном оставались в целом прочными.

В добыче нефти сохранялась зависимость Саудовской Аравии от американцев. Еще в 1944 г. после ряда объединений возникла АРАМКО («Arabian American Oil Company»), осуществлявшая добычу и сбыт саудовской нефти. В Дахране, в центре пустыни, возник «американский оазис» [Яковлев, 2024, с. 207]. Население королевства оставалось почти поголовно неграмотным, и в добыче черного золота были заняты американцы. Рост производства нефти в 1940–1960-е гг. был стабильным, но не стремительным, а цена на нее невысокой. Отчисления от производства нефти в пользу королевской казны оставались скромными, как и преобразования в социальной и экономической жизни королевства.

Автор книги подчеркивает расхождения между братьями Саудом и Фейсалом и соперничество, «которое ни для кого в королевстве не было тайной» [Яковлев, 2024, с. 328]. Внешние наблюдатели отдавали предпочтение Фейсалу как более яркой фигуре и способному человеку. Он в конце 1950-х гг. помог вывести страну из финансового кризиса, но затем был отстранен от должности главы правительства. В трудную для Саудовской Аравии проблему превратилась начавшаяся в Йемене в 1962 г. гражданская война, в которой Египет поддержал, в том числе и военными силами, одну сторону (Йеменскую Арабскую Республику), а Саудовская Аравия – другую, монархическую. Йеменский узел обострил соперничество в борьбе за власть в королевстве. В конце 1964 г. Сауд отрекся от престола и королем стал Фейсал ибн Абдель Азиз.

Переход реальной власти от Сауда к Фейсалу начался еще в 1962 г., когда последнему удалось обеспечить поддержку влиятельных родственников и вновь возглавить правительство. Автор называет Фейсала «знаковой личностью» для истории Саудовской Аравии. Особое значение он придает программе из 10 пунктов «коренных социально-экономических реформ», оглашенных на первом заседании нового правительства в конце 1962 г. [Яковлев, 2024, с. 359–360].

Откровенно говоря, программа представляется умеренно реформаторской, в ней есть пункты вполне традиционалистского типа, такие как защита ислама словом и делом, улучшение условий деятельности Общества охраны веры и нравственности. Пункт 10 гласит, что перед Саудовским государством стоит проблема рабства, и правительство предприняло шаги по его отмене, т.е. запретило ввоз и вывоз рабов и их продажу. Провозглашая

цель превращения королевства в развитую промышленную и аграрную страну, программа предусматривает такие мероприятия, как создание сети дорог, связывающих все города и части страны. Одной из основных задач правительства объявляется улучшение условий жизни народа, обеспечение всех граждан бесплатной медицинской помощью и бесплатным образованием «на всех уровнях в королевстве и вне его». Последние намерения представляются действительно значимыми, а с учетом резко возросших в дальнейшем доходов от эксплуатации своих природных ресурсов реально осуществимыми.

Безусловно, королю Фейсалу удалось сделать много для социального и экономического развития своей страны, повышения ее престижа в мире и роли в регионе. При этом Фейсал действовал в сложных условиях арабо-израильского конфликта, расцвета и заката насеровского Египта, партий арабского социалистического возрождения в Сирии и Ираке. А.И. Яковлев закономерно уделяет большое внимание арабо-израильской войне 1973 г., последовавшему за ней нефтяному эмбарго, взлету мировых цен на нефть и многократному увеличению доходов нефтедобывающих стран от ее добычи. При этом в книге детально рассмотрена позиция короля Фейсала в период до Октябрьской войны и непосредственно после нее. Автор пишет, что король стремился к «дозированной вражде» с США. Это позволяло ему демонстрировать верность общеарабскому делу, «не подвергая угрозе основу укрепившихся двусторонних отношений». Логичным при этом представляется «продавленное» Саудовской Аравией решение о прекращении эмбарго в отношении США уже в апреле 1974 г. без выполнения требований об отводе израильских войск с оккупированных арабских территорий. В качестве компенсации нефтедобывающие страны Ближнего Востока получили практически полный контроль за своими природными ресурсами и доходами от их использования [Яковлев, 2024, с. 430–438].

Нелепой и случайной представляется гибель Фейсала в марте 1975 г., хотя до этого были раскрыты два заговора, готовившиеся радикалами из числа военных. Покушение совершил родной племянник. В книге приводится несколько версий, объясняющих его поступок мотивами мести, но автор считает, что он оказался обычным плейбоем и негодяем. В июне того года убийцу подвергли казни через отсечение головы на главной площади в эр-Рияде на глазах почти 20 тыс. горожан, среди которых были и члены королевской семьи [Яковлев, 2024, с. 439–442].

Касаясь в заключительных главах наследия короля Фейсала, А.И. Яковлев пишет о роли, которую оно сыграло в модернизации саудовского общества, справедливо замечая, что в западной «знаково-символической» форме она не могла быть принята в Аравии, а касалась лишь воспроизводства населения и материального производства [Яковлев, 2024, с. 451]. Соглашаясь с этим тезисом в отношении производства товаров и услуг и отдавая должное тому прогрессу, которого добилось королевство в области образования, медицины и культуры потребления, нельзя не отметить отсутствие в книге упоминаний об импорте рабочей силы, который, как известно, сыграл большую роль в превращении баснословно возросших доходов от нефти в инвестиции. Работники-эмигранты, устремившиеся в королевство из Пакистана, Индии, Шри Ланки, Бангладеш, а также из бедных арабских стран, оседая на долгое время или навсегда в Саудовской Аравии, создавали условия для превращения местных жителей в привилегированное сословие. Хотя сведений об условиях жизни саудовских арабов в конце XX в. в книге очень мало, можно предположить, что в королевстве, как и в других монархиях Залива, образовалась своеобразная двухъярусная структура населения, которую венчает элита, состоящая в первую очередь из монархических семейств.

Продолжая рассказ о династии аль-Сауд после смерти Фейсала, автор отмечает формирование тандема короля Халеда и наследного принца Фахда, который после отречения первого в связи с болезнью в 1982 г. стал королем. Внутренняя политика Фахда, читаем в

книге, оказалась более консервативной, чем Фейсала. От модернизации, начатой последним в культурной и бытовой сферах, мало что осталось. Автор оправданно считает это следствием страха, вызванного падением шахского режима в Иране в 1979 г. и случившимся вскоре после этого захватом Большой мечети в Мекке. «Властью двигал страх», тем более, что в стране не был секретом образ жизни короля, «прожигавшего жизнь в портах французской Ривьеры, где была пришвартована его огромная яхта “Абдель Азиз” стоимостью 100 млн. долл.» [Яковлев, 2024, с. 545]. С горькой иронией воспринимается краткое упоминание о конце короля, который в 1995 г. пережил инсульт и пробыл на троне еще десять лет, передав бразды правления брату Абдалле. Семейная власть в виде тандемов характерна и для истории королевства в XXI в., но автор делает лишь скупые замечания по поводу событий после 2000 г.

Зато роль Саудовской Аравии в региональных и мировых процессах последней трети XX в. проанализирована глубоко и очень интересно. Отмечено, в частности, что неравноправное партнерство между королевством и США, возникшее в энергетической области в 1970-х гг., стало слабеть в 1990-е гг., но не исчезло. Полон запоминающихся деталей рассказ об упомянутом выше захвате Большой мечети в Мекке в ноябре 1979 г. Он был осуществлен мятежниками из саудовской фундаменталистской секты и с большим трудом подавлен [Яковлев, 2024, с. 488–492]. Примечательно, что деятельность Усамы Бен Ладена в Афганистане в период пребывания там советских войск контролировалась и направлялась главой саудовской разведки эмиром Турции, действовавшим совместно с пакистанскими спецслужбами. После того как в 1988 г. формально была учреждена организация «Аль Каида Аль Аскария», саудовцы смогли утвердить главенство в ней Бен Ладена, которого на тот момент считали идейно близким и надежным [Яковлев, 2024, с. 498].

Из содержания книги выявляется существенная особенность региональной политики Саудовской Аравии. Ближе к концу XX в. увеличивается регион, на который распространяется ее влияние. Он уже не ограничен арабскими странами, но расширяется на северо-восток за счет Афганистана и Пакистана. Что касается последнего, то уже в 1970-х гг. воздействие королевства на него было весьма значительным. После гибели короля Фейсала его имя получил третий по величине город страны, из Лаялпура став Фейсалабадом. Как стало позднее известно, король Фейсал подталкивал главу пакистанского правительства З.А. Бхутто к тому, чтобы он поддержал отлучение от ислама неортодоксальной секты ахмадие, членам которой было запрещено паломничество в Святые места [Noman, 1988, p. 108–109]. Соответственно, с этой тенденцией возрастали роль и значение Саудовской Аравии в Организации Исламская конференция, в 2010 г. переименованной в Организацию исламской солидарности. В ней менее половины из 57 членов принадлежат арабскому миру.

Закончить рецензию хотелось бы несколькими выводами из заключения к книге. «За столетие, – пишет автор, – Саудовская Аравия сумела преодолеть зависимость от Великобритании, а затем и США, придав отношениям с этими западными державами характер партнерства. Прочность отношений с этими странами едва ли может подвергаться сомнению... Постепенное сокращение значения нефтяного (и нефтедолларового) фактора не означает его отмены, поэтому важное место и роль Саудовской Аравии в мировой системе на ближайшие десятилетия сохранятся. Авторитет и значение королевства усиливает исламский фактор, сохранение им роли центра исламского мира. Наконец, сам факт успешного развития некогда отсталой части мира, избежавшей прямого колониального подчинения и вхождения в военные блоки и успешно проводящей политику равноудаленности и многовекторности, повышает значимость Саудовской Аравии в современном мире» [Яковлев, 2024, с. 560–561]. В связи с многовекторностью стоит заметить, что, хотя

партнерство между Москвой и эр-Риядом в 1920–1930-е гг. не состоялось, дружественные отношения возобновились в начале 1990-х гг. и развиваются до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Белокреницкий В.Я. Рецензия на книгу В.В. Наумкина «Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами». *Вестник Института востоковедения РАН*. 2019. № 2. С. 292–301 [Belokrenitsky V.Y. Review of the book by V.V. Naumkin “Unfulfilled Partnership. Soviet Diplomacy in Saudi Arabia between World Wars”. *Vestnik of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2019. No. 2. Pp. 292–301 (in Russian)].

Наумкин В.В. *Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами*. М.: ИВ РАН, Издательство Аспект Пресс, 2018 [Naumkin V.V. *Unfulfilled Partnership. Soviet Diplomacy in Saudi Arabia between World Wars*. Moscow: IOS RAS, Aspekt Press, 2018 (in Russian)].

Симония Н.А. *Страны Востока: пути развития*. М.: Наука, 1975 [Simoniya N.A. *Countries of the East: Roads of Development*. Moscow: Nauka, 1975 (in Russian)].

Яковлев А.И. *Восхождение Саудовской Аравии. Королевство Саудовская Аравия в мировой и региональной политике в XX веке*. М.: ИВ РАН, 2024 [Yakovlev A.I. *Rise of Saudi Arabia. Kingdom of Saudi Arabia in World and Regional Politics in the 20th Century*. Moscow: IOS RAS, 2024 (in Russian)].

Яковлев А.И. *Фейсал: король-реформатор*. М.: Российский центр международных и стратегических исследований, 1999 [Yakovlev A.I. *Feisal: King-Reformer*. Moscow: Russian Center for International and Strategic Studies, 1999 (in Russian)].

Noman O. *Pakistan. Political and Economic History Since 1947*. New York: Kegan Paul, 1988.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕЛОКРЕНИЦКИЙ Вячеслав Яковлевич – профессор, д.и.н., к.э.н., зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Vyacheslav Ya. BELOKRENITSKY, Professor, Dr.Sc. (History), Ph.D. (Economics), Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries of the Institute of Oriental studies, RAS, Moscow, Russia.